

СОВРЕМЕННЫЙ ДЕТЕКТИВ 16+

Валентина ПАНИНА

В твоих руках ЖИЗНЬ

РОМАН

Валентина Георгиевна Панина

В твоих руках жизнь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30023744

SelfPub; 2018

Аннотация

Жили спокойно и беды не знали две подружки – Александра и Даша, – приехавшие жить в город, но однажды телефонный звонок перевернул всю их жизнь и принёс немало горя. Страх за свою жизнь заставил Александру бежать из города и прятаться в чужом доме. Но, когда подруга Даша перестала отвечать на звонки, Александра испугалась за нее и, забыв о том, что ей самой угрожает опасность, вернулась в город. Решив, что от беды не убежишь, она идёт навстречу неизвестности, чтобы победить и выжить во что бы то ни стало.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Глава 1

В конце рабочего дня я подошла к зеркалу, покрутилась, подправила тушь на ресницах, подкрасила губы, взглянула ещё раз и, сказав себе: «красота – страшная сила», готова была уже выйти из кабинета и отправиться домой, как вдруг раздался телефонный звонок на моём мобильном. Я, не раздумывая, включила его и, даже не посмотрев, кто звонит, произнесла:

– Слушаю! В ответ услышала незнакомый женский голос, который ехидно спросил:

– Слушаешь? Это правильно! Так вот я по своей доброте душевной хочу тебя предупредить: на улицу сегодня, а может, даже в ближайшее время не выходи, а тем более куда-нибудь потусить.

– А почему, можно спросить? И кто вы?

– У тебя слишком много вопросов. Меньше знаешь – крепче спишь или многия знания – многия печали, говорили умные люди. Тебя один из твоих знакомых проиграл. Хочешь жить – сиди дома, а ещё лучше – уезжай из города на какое-то время.

В трубке раздались короткие гудки. Я стояла, смотрела на свой телефон и лихорадочно пыталась сообразить, что это было: предупреждение или чей-то дурацкий розыгрыш. Так

ничего не поняв, я села опять за свой рабочий стол и стала думать, что делать дальше. А внутри меня множился страх, он разрастался, я уже сидела в панике, пытаюсь вычислить, кому я могла так насолить, что человек решил со мной покончить таким жутким образом. Что значит проиграл, кому проиграл и как можно живого человека проиграть? Появившаяся внутренняя дрожь теперь трясла меня не только внутри, а потряхивала меня всю с ног до головы, а руки вообще отказывались слушаться. Видимо, голова ещё соображала, потому что там вдруг мелькнула интересная мысль: меня, оказывается, ничего не стоит любому шутнику напугать и выбить из колеи. Посидев и немного придя в себя, решила позвонить подруге Дашке: она обычно бывает в курсе всех самых скандальных новостей в городе. Может, что-то посоветует. Набрала её номер и как только услышала в ответ Дашкино томное «слушаю», закричала:

– Дашка! Мне сейчас какой-то странный звонок был, я чёт не очень поняла, но там какая-то незнакомая женщина сказала мне: если я хочу жить, чтобы не выходила на улицу, что меня проиграл какой-то знакомый. Ты не знаешь, что это может быть и кто этот придурок, проигравший меня?

– Ничего себе! Вот это тебе звоночки идут, охренеть! Придурков вроде не держим! – удивилась Дашка.

– Дашка, ты можешь мне толком объяснить, что происходит и что вообще такое? Что значит проиграл?

– Да не вопрос! Криминал совсем распустился, берегов не

видят! У них теперь развлекаловка такая: тому, кто проигрался, а платить нечем, выставляют условия: должнику дают время, в течение которого он обязан закрыть долг или привести им девушку. С проигравшим у них разговор короткий, а если он отдаёт им девушку, то считается долг закрытым, её отдают на круг, а потом... потом чаще всего она пропадает без вести, а это сама догадайся с трёх раз что означает. При этом у девушки не должно быть родственников, чтобы некому было её искать.

– Дашка! Так это что получается: меня действительно кто-то проиграл?

– Александра, получается так. Тебе же ясно сказали, русским языком, что тебя проиграли! Слушай сюда! Давай не будем рисковать, я сейчас приеду за тобой, а ты выйдешь из офиса, когда в окно увидишь мою машину.

– Хорошо, приезжай! Даш, а это не может быть чьей-то дурацкой шуткой?

– Бережёного бог бережёт! Давай не будем испытывать судьбу. Жди меня.

Пока я ждала Дашку, попыталась найти свой газовый баллончик, который когда-то забросила в стол за ненадобностью, а теперь решила его найти и положить в сумку, на всякий случай. Перерыла все ящики, но его там не оказалось. Я села и стала вспоминать, когда его держала в последний раз в руках и куда положила. Так и не вспомнив, пошла посмотреть в окно. Дашкина машина стояла у подъезда, я на ходу

схватила с полки лак для волос (в экстренной ситуации хоть какая-то защита), сунула его в сумку и выбежала из офиса. Дашка, увидев меня, выбегающую из здания, открыла дверь машины. Я бегом прыгнула, захлопнула дверь. Дашка быстро рванула с места, и мы поехали. Я сидела молча и думала, что мне теперь делать, а Дашка трещала без умолку, и в какой-то момент я, как сквозь вату, услышала её вопрос:

– Сашка! Ты кому на хвост-то наступила? Кто тебя так ненавидит? Я не сразу поняла, что она у меня спрашивает, но когда она на меня прикрикнула: «Александра! Очнись! Я с кем разговариваю?», я посмотрела на неё и ответила:

– Наверное, со мной. Тут вроде больше никого нет.

– Тогда отвечай! Кому на хвост наступила? Когда врага нажать успела?

– Даша, я не знаю. Ни с кем не ссорилась, никому зла не делала... Кто мог со мной так поступить?... Всех моих знакомых ты знаешь, с криминалом я дел не имею, в отличие от родной подруги. – сказала я и тут, посмотрев в окно, увидела мелькающие вдоль дороги лесопосадки.

– Даш, ты куда меня везёшь? – всполошилась я.

– Есть у меня одно местечко, там тебя никто не найдёт. А пока ты отсиживаешься, я тут узнаю, кто этот гад, подставивший тебя. Это ещё хорошо, что тебе какая-то добрая душа позвонила, а так схватили бы тебя, увезли, и никто бы не знал, где тебя искать. Ой, Сашка! До меня только сейчас дошло, насколько это серьёзно. Я ведь могла тебя потерять, и

даже не знала бы, где искать. Вот подлюки, прости господи!

Мы приехали в какую-то деревеньку в области, покрутили по улицам и переулкам и остановились у старого перекошенного домика с красивой зелёной лужайкой перед домом. Даша оставила машину под окнами на краю лужайки, за которой начинались кусты черёмухи и рябины, открыла старые ворота, и мы вошли в просторный двор с такой же красивой лужайкой вокруг дома, а дальше виднелись плодовые деревья и ягодные кусты. Тихо, без скрипа, открылась дверь дома, и на крыльце появилась старушка. Аккуратненькая, чистенькая и в белом платочке, концы которого были завязаны сзади. В ушах – старинные серебряные серьги кольцами. Дашка пошла к ней, раскинув руки с радостным воплем:

– Бабушка Стефания! Здравствуйте! Как же я рада вас видеть!

– Я сколько тебе буду говорить, – строго проговорила возмущённая старушка, – не зови меня бабушкой! Просто Стефания! У меня нет, к сожалению, ни детей, ни внуков, да и не чувствую я себя бабушкой. Ну да, старая я, но хочется чувствовать себя молодой. А когда меня зовут просто по имени, мне сразу кажется, что я ещё не так стара. Сказав всё это, Стефания подошла к Даше обняла её и спросила:

– А это кто с тобой?

– Стефания! Это моя лучшая подруга Александра, ей надо некоторое время где-то пересидеть, а лучшего места, чем у вас, я не знаю.

– Что-то серьёзное произошло у тебя, девонька? – спросила у меня Стефания.

– Кажется, да, – грустно ответила я.

– Пойдёмте в дом, расскажете, что у вас случилось. – Стефания повернулась и стала подниматься по ступенькам на крыльцо, даже не придерживаясь за перила. Мы последовали за ней. Войдя в дом, я была очень удивлена тем, какие большие и светлые комнаты были внутри этой развалюхи. Стефания провела нас в кухню, светлую и чистую, поставила чайник, выставила на стол варенье, пироги и, пока закипал чайник, присела около нас к столу и сказала:

– Выкладывайте, что случилось? За собой никого не привезли?

– Обижаешь, Стефания! – сказала Дашка.

– Ладно, ладно, я так, на всякий случай. Рассказывайте!

Дашка начала рассказывать:

– У нас в городе бандиты от скуки придумали себе игру, в которой проигравший приводит в их компанию и отдаёт на круг свою девушку, ну, или свою знакомую. Если проигравший отказывается привести им девушку, бандиты дают ему день-два, чтобы он вернул долг. За ним устанавливают слежку. Если он не возвращает долг вовремя, они приходят к нему домой, забирают всё самое ценное, а должник исчезает бесследно. Многих уже находили грибки с собаками, закопанными в лесах и у болот. Что полиция делает, мы не знаем, но время от времени проходит слух о пропавших. Де-

вушки, попавшие к ним, также пропадают без вести, да их никто и не ищет, потому что, по их условиям, у неё не должно быть родственников. Так вот, Александру кто-то проиграл, и теперь, похоже, на неё начнётся охота. Ей надо где-то пересидеть, пока я выясняю, кто этот гад и что нам делать.

– Понятно! Оставайся, девонька, здесь тебя никто не найдёт, живи, сколько понадобится.

– Спасибо вам, Стефания.

– Да не за что! Мне веселее будет.

Мы посидели, поговорили, попили чай, и Дашка поехала домой. Я пошла проводить её до ворот, дала ей ключ от квартиры и попросила привести мне кое-что из вещей, чтобы было во что переодеться. Дашка забеспокоилась и спросила:

– Сашка, а если за квартирой следят? Они же меня потом живьём не отпустят, пока не узнают, где ты находишься, или меня вместо тебя увезут. Им какая разница? А Стефанию я светить не хочу, это моя подпольная квартира. Давай ты пока обойдёшься тем, что есть, а будет возможность, я тебе привезу что-нибудь из своего, – и вернула мне ключ.

– Хорошо. Я, правда, как-то не подумала об этом, непривычно мне по конспиративным квартирам отсиживаться. Даша, ты мне позвонишь?

– Когда что-то узнаю – позвоню, а ты сиди здесь и не высывайся. А то я тебя знаю: надумаешь самостоятельно найти этого гада и пропадёшь ни за грош. Не переживай, подруга, всё будет нормально.

– Хорошо, буду ждать от тебя вестей.

Даша уехала, а я пошла в дом к Стефании. Она мне показала мою комнату, дала постельное бельё и оставила меня с моими мыслями наедине. Я села на кровать и задумалась об этих уродах. Это ж кто их воспитывал, что они такими стали? Играть на живых людей! Лучше бы играли в русскую рулетку – всё меньше бы их оставалось. Настроение у меня было паршивое, мысли метались с одного знакомого на другого, мне казалось, никто из моих знакомых на такое не способен. Хотя кто их знает... Вон у Дашки Сергей. Вроде нормальный парень для тех, кто его не знает, а на самом деле он из городской бандитской группировки. Неужели он меня проиграл? А с чего бы ему меня проигрывать, когда у него Дашка есть? А Дашку он любит, поэтому проиграл её подругу, то есть меня. А может, это вовсе не он меня проиграл? Тогда кто? Так ничего не придумав, я встала с кровати, постелила постель и пошла во двор. Здесь, у Стефании, мне понравилось. Я вышла на крыльцо, села на ступеньку и стала рассматривать сад. В отличие от города, здесь была тишина, которую нарушало только птичье пение, чириканье и доносившееся время от времени из соседних домов мычание коров да лай собак. Я сидела на крылечке, и все городские заботы отошли на задний план. Здесь было так спокойно и уютно. Стефания ходила по дому, что-то делала, погромыхая посудой. Потом она вышла ко мне на крыльцо, села рядом на ступеньку и спросила:

– Саша, а у тебя родители-то где живут? Далеко?

– Стефания, у меня родители давно умерли, а бабушка ещё раньше. Никого у меня нет, кроме Даши. У неё тоже никого нет. Мы с ней вместе выросли, ходили в одну школу и в один класс. С детства дружим, закончили школу и вместе подались в город, продали родительские дома, в городе купили по однушке недалеко друг от друга. Правда, теперь работаем в разных местах, но встречаемся почти каждый день.

– Прости меня, старую, разбредила твою боль.

– Ничего, Стефания, я уже привыкла одна. А родители... они живы, пока мы о них помним.

Стало темнеть, и мы пошли спать. Утром, только проснувшись, я вышла на улицу и походила босиком по мокрой от росы траве (Стефания сказала, что это полезно). Потом мы с ней позавтракали, я помогла ей по дому, а ближе к обеду мы пошли вместе на кухню, чтобы приготовить что-нибудь на обед. Шли дни, но Дашка не звонила и не приезжала. Я начала за неё волноваться и решила ей позвонить сама. Она взяла трубку и сказала:

– Вы ошиблись номером! – и отключилась.

Я поняла, что позвонила не вовремя и больше не стала звонить. Дашка мне не перезвонила. Я не знала, что думать, всю ночь прокрутилась, не сомкнув глаз. Утром позвонила снова, но Дашкин телефон был отключен. Тогда я решила поехать в город и узнать, что случилось, почему Дашка не звонит и телефон выключен. Утром, когда мы со Стефанией

завтракали, я решила с ней посоветоваться о своей поездке, сказав:

– Стефания! Дашка трубку не берёт, я переживаю за неё и хочу поехать в город. Вдруг ей нужна моя помощь.

– Александра, тебе опасно в городе появляться. Если Даша в опасности, то ты точно ей ничем не поможешь, а может, даже навредишь.

– Но, Стефания, я не могу подругу оставить, вдруг она в беде!

– А что ты можешь сделать, если ты ни к кому из знакомых не можешь обратиться за помощью, потому что сама не знаешь, кто из твоих знакомых тебя продал? Ты лучше посиди и подумай, кто это может быть.

– Я подумаю об этом потом, а сейчас я всё-таки соберусь и поеду в город. Я не смогу здесь спокойно сидеть. Если Дашка не берёт трубку, значит, что-то случилось и я должна ехать.

– Ладно, раз я не могу тебя отговорить, значит, мне придётся тебе помочь. Я тебе сейчас принесу вещи, в которых ты поедешь. Тогда, может, у тебя получится. А потом схожу к соседу (он по утрам ездит в город, молоко возит на базар), договорюсь, чтобы он тебя взял с собой. А может, и назад с ним вернёшься, если успеешь.

Стефания ушла к соседям, а я села и стала думать, кто мог меня так подставить. Может, Дашкин Сергей? Он очень хотел познакомить меня со своим другом. Однажды они пригласили нас с Дашей на пикник, специально устроенный,

чтобы меня с его другом познакомить. А поскольку на тот момент я была девушкой в поиске, то согласилась с ними поехать. Парень мне не понравился, потому что у него слишком большие амбиции, а, по сути, он шестёрка, не более того. Он слишком рьяно взялся за мной ухаживать и, наверное, решил, что раз я поехала с ними на пикник, значит, я согласилась уже быть с ним и теперь я его собственность. Он, даже не спрашивая меня ни о чём, начал меня хватать, обнимать, как будто знал меня уже давно. Из себя он вообще ничего не представлял, как внутренне, так и внешне. С чего Дашкин Сергей (кстати, кличка у него была «Стрелок») решил меня – высокую стройную красавицу – познакомить с этим никчемным человеком, который едва достаёт мне до плеча, я не поняла. Я этого Диму отшила, а потом узнала от Дашки, что Сергей этому Диме должен и таким образом решил отдать ему долг, познакомив со мной. А я не оправдала их ожиданий. В тот момент у меня никого не было, но это не повод сводить знакомство с кем попало. Вот две кандидатуры, обиженные мной. Любой из них мог со мной рассчитаться таким образом. Потом был парень, с которым я познакомилась позже и встречалась совсем мало, потому что не люблю бедных и ленивых мужиков. Сначала он пускал мне пыль в глаза: приезжал на крутой тачке, приглашал в дорогой ресторан. Как потом оказалось, машину он брал у друга, а в ресторан водил на взятые в долг деньги. Об этом я узнала, когда однажды мы сидели в ресторане. К нам подошёл парень из-

за соседнего стола и, положив огромную руку с перстнем на плечо моего ухажёра, строго спросил, когда тот собирается отдавать долг. Мой ухажёр сразу сдулся, скукожился и стал таким жалким, что я, глядя на него, готова была провалиться от стыда. После этого случая он пришёл ко мне на свидание с тремя замученными гвоздичками. Я ему сказала:

– Извини, я не люблю гвоздики. Больше ко мне не приходи, – повернулась и хотела уйти, но он не дал мне уйти, а начал выяснять, что случилось, почему я не хочу с ним встречаться. Стал объяснять, что он не знал, что мне не нравятся гвоздики. Но я решила прекратить все эти вопросы и сказала, что наши встречи – это моя ошибка, он мне не нравится и я не хочу тратить время на него. Тогда он грубо всячески меня обругал, бросил гвоздики на землю, растоптал их и ушёл. Я не знаю, игрок он или нет, но подставить меня тоже мог.

Вернулась Стефания и сказала, что договорилась с соседом. Завтра в шесть часов утра он меня будет ждать. Потом Стефания ушла к себе и через некоторое время появилась с вещами, которые заставила меня сразу же надеть и посмотреть, что получится. Я взяла вещи и стала переодеваться: надела длинную коричневую юбку, сверху – бесформенную кофту в розовых цветочках, подпоясалась ремешком, на голову повязала цветной шёлковый платок и надела тёмные очки. Посмотрела в зеркало и не узнала себя. Из зеркала на меня смотрела незнакомая женщина в бесформенной тёмной одежде. Свои длинные волосы я собрала на затылке в

пучок и спрятала под платок, тёмные очки тут были кстати. Стефания посмотрела на меня и, одобрив мой вид, сказала:

– Тебя даже Даша не узнает, можешь спокойно ехать к ней. Только тебе надо твою сумочку положить в пакет, так будет лучше, а то сумочка у тебя слишком городская, а одежда слишком деревенская. Я покрутилась перед зеркалом, осмотрела себя со всех сторон и осталась довольна своим преображением. Меня действительно практически невозможно было узнать, я сама была удивлена, как одежда может преобразить человека.

Утром Стефания разбудила меня в пять часов. Я быстро умылась, оделась и уже завязывала платок, когда зашла Стефания и позвала завтракать. Когда подошли к соседу, он уже крутился около машины, протирая окна и зеркала. Стефания сказала:

– Иван! Вот Александра, довези её до города. А если она успеет свои дела сделать, то и заberi её назад.

– Хорошо, Стефания, не беспокойся, доставлю твою постоялицу в лучшем виде.

Мужчина был крепкого телосложения, лет шестидесяти, с приятной улыбкой и весёлыми глазами. Мы сели и поехали. По дороге он меня ни о чём не расспрашивал, а сам рассказывал о своей деревенской жизни, всякие байки и смешные случаи из деревенской жизни. Так, за разговорами мы незаметно доехали до города. Иван остановился на остановке, где я попросила, но прежде чем выйти из машины, я предложи-

ла ему деньги, на что он сказал:

– В деревне не принято соседей выручать за деньги. Убери.

– Тогда, если можно, дайте мне свой номер телефона, чтобы я могла позвонить вам, поеду назад или нет, чтобы вы из-за меня не теряли времени. Он продиктовал мне свой номер, я записала его в телефон и сразу позвонила ему, чтобы мой телефон у него тоже был на всякий случай. Сказала «спасибо» и вышла из машины, предварительно поинтересовавшись, через сколько времени примерно он поедет назад. Иван, пожав плечами, сказал:

– Бывает по-разному, когда через два часа, когда – через три.

– Хорошо, может, тогда вы мне позвоните сами, когда освободитесь, и, если я управлюсь со своими делами, то буду ждать вас на этой же остановке, только на другой стороне. – сказала я.

Он с доброй улыбкой сказал:

– Договорились.

Иван уехал на базар, а я перешла через дорогу, села на лавочку и стала ждать нужный мне автобус. На остановке ничего не было, видимо, автобус только ушёл. Подошёл какой-то парень, мазнул без интереса по мне взглядом и отвернулся, презрительно фыркнув. Я поняла, что выгляжу отпадно – ни

одна зараза меня не узнает, – и решила, что всё равно к Даше домой ехать мне нельзя. Когда подошёл нужный мне автобус, поехала к ней на работу, а поскольку времени было ещё мало и все офисы были закрыты, я, приехав к её офису, села на лавочку и стала ждать Дашу. Она подъехала около десяти, припарковалась, вышла из машины и направилась к зданию. Я догнала её у самого крыльца и пошла за ней, она на меня даже не посмотрела, а когда мы зашли в офис, я взяла её за локоть, она быстро обернулась и заинтересовалась:

– Вы что-то хотели спросить?

– Да, – сказала я, тяжело вздохнув, – мы хотели узнать, сколько нам ещё быть в изгнании?

Дашка ахнула:

– Сашка?! Ты откуда здесь? Вот это перевоплощение! Да тебя вообще не узнать в этих одеждах, баба ты деревенская! – и Дашка захохотала, я тоже вместе с ней, потом мы поднялись к ней в кабинет, я, удобно устроившись в кресле, сказала:

– Рассказывай, что узнала, а то мне в изгнании скучно, нет привычного шума городского, а мне так его не хватает!

– Да рассказывать пока особо нечего. Помнишь, мы как-то были на дискотеке, ты тогда познакомилась там с восходящей звездой модельного бизнеса Евгением Крыловским?

– Забыть не могу! Как можно ту, первую нашу встречу, не помнить? Ведь я тогда впервые увидела вживую известного модельера!

– А ты помнишь, что он там был с какой-то моделькой? Какая-то серая мышь, которая всё пыталась повиснуть у него на шее, а ты ей рассказала, куда она должна отправиться и где её место. Так вот, она сейчас встречается с каким-то шестёркой из городской группировки, а теперь этот бандит (кстати, звать его Гришка), куда-то исчез, и эта мышь (её звать Ася) тоже исчезла. Я думаю, а не они ли тебя подставили?

– А кто мне тогда позвонил?

– Так мышь, наверное, и позвонила. А потом и сама исчезла, чтобы её не пустили по кругу.

– А с чего она вдруг такая добренькая стала?

– Так Гришка исчез и его найти не могут. А пока его ищут, то кто-то из вас попадётся, и мышь об этом знает, поэтому тебя предупредила, и сама спряталась.

– А откуда она узнала, что Гришка проигрался и в бега пустился?

– Может, он ей позвонил и сказал, что тебя проиграл.

– Так ей тем более не выгодно меня об этом предупреждать, ведь если я успею спрятаться, а она нет, то счастье обладать целой компанией мужиков привалит ей.

– Александра! Я пока ничего не знаю, но их нигде нет. Может, это и не они, потому что, судя по тому, как ты тогда на дискотеке с ней обошлась, она не должна была тебя предупреждать, а с другой стороны, может, она нормальная девчонка и ей чисто по-человечески тебя стало жалко.

– Дашка! А ты почему отключила телефон и не звонила мне? Я же там переживаю за тебя. Я тебе позвонила, а ты отключилась!

– Саш, когда ты позвонила, я как раз разговаривала на эту тему с Серёжкой, пыталась у него узнать всё, что можно. Ты давай поезжай в деревню и сиди там, пока я не дам отбой.

– Ага! Щщщас! Ты будешь отключать телефон, а я мотаться из деревни в город, чтобы убедиться, что с тобой всё в порядке? Не ближний свет. Нет, никуда я не поеду! Ты же меня не узнала, значит, и другие не узнают, а я тут кое за кем понаблюдаю. Кстати, Даша, ты Сергею не говори, где я.

– Шутишь? Я зачем буду раскрывать свою конспиративную квартиру? Александра, домой не ходи, приходи ночевать ко мне. Хотя у меня тебе тоже опасно, они знают, что мы подруги и будут у меня искать в первую очередь, да и Сергей может прийти, ему лучше тебя не видеть.

– Даш, не думай об этом, я найду, где переночевать. Ладно, подруга, я пошла, если что узнаешь – звони. Отключишь телефон – найду тебя и башку оторву! – погрозила я кулаком подруге. Я вышла из офиса и направилась к своему другу Евгению Крыловскому. После той вечеринки в ресторане, когда мы с ним познакомились, мы стали друзьями и часто встречались, гуляли, ходили в кафе и рестораны. Он пытался за мной ухаживать, но я всё время отшучивалась, говоря, что я ещё молодая и мне рано думать о свиданиях. Он смотрел на меня грустными глазами, вздыхал и терпеливо ждал.

До его мастерской надо было идти несколько остановок, я не пошла на автобус, а решила прогуляться по городу. В деревне, конечно, хорошо – тишина, природа, – но я уже привыкла к городской жизни, и мне трудно долго жить без городской суеты. Через час я потихоньку добрела до Евгения. Он сидел в мастерской своего модельного агентства и работал над новыми моделями одежды. Через два месяца у него должен быть показ, и он торопился создать новые модели, потом к ним надо подобрать ткань и фурнитуру, а ещё нужно время для шитья и примерки. Он работает не покладая рук, создаёт шедевр за шедевром. Его показы пользуются огромной популярностью. У него ещё ни разу не было провальной коллекции, которая бы оставалась не востребованной после демонстрации на подиуме. Я зашла и остановилась у двери. Постояла, понаблюдала за муками творчества своего друга, который то теребил свой чуб, то чесал за ухом, то хватался за голову и замирал на минуту. Налюбовавшись на трудовое рвение, я скромно кашлянула, он быстро оторвался от бумаг, повернул голову, посмотрел на меня и спросил:

– Вы кого-то ищете?

– Не поверите, уже нашла. – сказала я и прошла немного вперед, а он смотрел и не узнавал меня. Потом через некоторое время произнёс:

– Голос вроде знакомый, но не узнаю!

И тогда я, сняв тёмные очки, сказала:

– И сейчас не узнаёшь свою любимую?

Он подскочил со стула и понёсся ко мне, раскинув руки:
– Александра! Сашенька! Красавица моя, какими судьбами? Ты от кого-то шифруешься? Что-то случилось? Садись, рассказывай! Сейчас я поставлю чайник, попью чайку, и ты мне расскажешь, что с тобой произошло, раз пришлось нарядиться в такие одежды! Может, ты у меня что-нибудь подберёшь попримечнее? У меня там в кладовой много вещей висит от прошлых показов.

– Нет, Женя, спасибо! Мне важно, чтобы меня не узнали, и совсем неважно, в каких я одеждах буду ходить. Это всё временно.

Мы сели пить чай, и я рассказала, почему я хожу в таком виде. Он слушал меня и не переставал удивляться тому, что творится в городе, а он сидит тут и ни о чём не знает. А потом я спросила:

– Женя! Ты можешь меня на некоторое время приютить у себя? Домой мне пока нельзя.

– Сашенька! Да не вопрос! Сейчас дам тебе ключи, и хозяйничай на здоровье, сколько захочешь. Мне веселее будет, а то хожу домой только переночевать, потому что никто меня там не ждёт.

– А как же ты будешь без ключей?

– У меня дома есть запасной комплект. Сегодня ты мне откроешь, а потом я буду тоже с ключами, и гуляй, сколько тебе надо.

– Хорошо! Тогда я не буду тебя отвлекать от дел, пойду

по своим делам. А вечером ужинать будем дома, долго не задерживайся.

– О! Сашенька, душа моя, если у нас ещё и ужин будет, тогда я уж точно допоздна сидеть здесь не буду. А хочешь, я с тобой пойду?

– Не отвлекайся, трудоголик! У тебя свои дела, у меня – свои.

Я взяла ключи и пошла. Прошла два квартала и, увидев кафе, решила зайти перекусить. В кафе народу было мало. Я села за столик у окна, заказала обед и в ожидании заказа стала смотреть по сторонам. За соседним столиком сидела компания бритоголовых парней. Они шумно разговаривали, обсуждая свои дела. Я отвернулась от них, чтобы не привлекать к себе внимания, и стала смотреть в окно. Но вдруг меня заинтересовал разговор за соседним столиком, и я, не поворачивая головы, стала прислушиваться, о чём они говорят. И тут вдруг услышала, как один сказал:

– Девчонка исчезла и дома не появляется. Что будем делать?

– Искать и ждать! – сказал другой.

– Так и должника до сих пор не нашли. Кто-нибудь знает, куда он мог слинять?

– Да мы уже везде побывали, где он мог залечь. Он не мог из города уехать, потому что наши пацаны на вокзале и в аэропорту дежурят.

– А девчонку он что, с собой прихватил?

– Да нет, не мог он её с собой прихватить. Она никогда не была его девчонкой, просто у него большой зуб на неё, видимо, она продинамила его когда-то.

– А сестрёнок или тётушек молоденьких у него нет?

– Кроме старых родителей, в деревне никого у него нет.

– А у родителей были?

– В дом не заходили. Посидели в засаде, понаблюдали. Не похоже, что он там появлялся.

– Это плохо. Надо их искать. Следите за её квартирой день и ночь.

Я слушала и понимала: речь идёт обо мне и, наверное, об обиженном мною шестёрке Диме, с которым меня знакомили Дашка с Сергеем. «Вот гад!» – зло подумала я. Мне принесли обед, я быстро его съела и вышла из кафе, направляясь к Дашке в офис. Шла быстро, уже не обращая внимания ни на людей, ни на красиво оформленные газоны, ни на рекламу, развешанную где можно и где нельзя. Когда я к ней зашла в кабинет, она говорила по телефону, махнув мне рукой на кресло. Поговорив, отложила телефон в сторону и сказала:

– Сергей сказал, что Димка исчез.

– Я это уже знаю!

– Откуда? – удивилась Дашка.

Я ей рассказала всё, что услышала в кафе от бритоголовых. Дашка проговорила:

– Мы должны найти этого урода сами и сдать его этой компании, чтобы неповадно было людей проигрывать. Пусть ему

по мозгам наступчат. Игроки, блин, чмо бандитское!

– Да, но ты же говоришь, что они его могут просто убить, а меня-то всё равно будут искать, раз он меня проиграл. Может, нам в полицию пойти?

– Ага! И что ты им скажешь? Что тебе позвонила какая-то тётенька и сказала, что тебя проиграли и теперь ищут? Ты же знаешь, что они даже пальцем не пошевелят, потому что у них установка: нет тела – нет дела! И защищать тебя никто не кинется. Ты даже не знаешь, кто тебе звонил и, кто проиграл. А может, над тобой просто пошутили. Что ты будешь им в полиции рассказывать? Ты думаешь, своей историей ты их растрогаешь? Да видали они нас! Давай ты отсидишься у Стефании, а я тебе буду звонить, как только что-то узнаю новое. У меня тебе нельзя появляться, потому что Димка мог сказать им, что ты можешь у меня появиться. Может, они следят за мной.

– Даш, а ты можешь поговорить с твоим Сергеем, чтобы он устроил мне встречу с их главным?

– С Горном, что ли? А ты уверена, что он захочет с тобой встречаться? Говорят, он мужик суровый, его все боятся.

– Так пусть Сергей не говорит ему, что я проигранная, а просто скажет, что девушка хочет с ним встретиться по личному делу.

– Александра! Ты не боишься? Говорят, он страшный человек. Я же тебе сказала, его все боятся.

– У страшных людей тоже бывают слабости. В конце кон-

цов, он тоже человек и мужчина, кстати, ещё не старый.

– Сашка! Пока ты будешь искать его слабости, он пять раз успеет тебя трахнуть, грохнуть, или отдаст тебя своим головорезам.

– Даш, по поводу «пять раз трахнуть», я может быть, не против, а грохнуть... больше одного раза у него не получится, и вряд ли дойдёт дело до того, чтобы отдать меня его головорезам. У меня выхода нет, я должна с ним встретиться. Может, он решит мою проблему, ведь эти бандиты из его группировки. Иначе я долго буду бегать от них и прятаться. Не нравится мне, когда в мои планы вмешиваются посторонние люди, да и мне же на работу надо, не хватало ещё из-за этих придурков её потерять.

– Ну хорошо, я поговорю с Серёжкой. Ты где остановилась?

– Тебе лучше не знать, Даша, ты мне можешь позвонить в любое время.

– Саш, место хоть надёжное? – спросила она с тревогой в голосе.

– Надеюсь, что надёжное, пока о нём никто не знает.

– Тогда сиди и жди моего звонка. И не разгуливай по городу.

– Хорошо! Я пошла, у меня ещё дела есть.

Мы попрощались с Дашкой, я пошла в супермаркет, купила продукты для ужина, бутылочку хорошего вина и отправилась в квартиру к Евгению. Притащила пакеты с продук-

тами, поставила их у двери на пол, повернулась и закрыла за собой дверь на все замки. Потом нашла свои тапки, которые я когда-то купила специально, чтобы не ходить в Женькиных на пять размеров больше, сунула ноги в тапки, прошла в комнату, сняла с себя все чужие одежды, так надоевшие мне за день, взяла Женькину рубашку и пошла в душ. Приняв душ, я нарядилась в рубашку, вышла из ванной покрутилась перед зеркалом, полюбовалась на себя красавицу, и, довольная своим отражением, отправилась на кухню. Пока готовила ужин, думала о предстоящей встрече с Горном, если он согласится со мной встретиться. Надо у Женьки попросить красивые одежды с его последнего показа, а то в люди выйти не в чем, а тут вопрос жизни и смерти, поэтому я должна выглядеть сногшибательно. Хотелось бы знать, какие девушки ему нравятся: брюнетки или блондинки? Сам он мужчина очень интересный, я как-то однажды видела его: высокий, стройный, лет пятидесяти, с красивой проседью в модной стрижке. Я приготовила ужин, накрыла на стол, пошла в гостиную, включила телевизор и, удобно устроившись на диване, под монотонные телевизионные разговоры стала обдумывать предстоящую встречу. Но не успела придумать даже, с чего начать с ним беседу, как услышала звонок в дверь и пошла открывать. Посмотрела в глазок и увидела перед ним огромный красивый букет моих любимых жёлтых хризантем. Открыла дверь. Вошёл Женька и воскликнул с порога:

– Красавица моя, как я рад, что ты меня встречаешь, да ещё в моей рубашке! Она тебе к лицу. Всегда бы так!

– Всегда не получится! Жень, этот букет мне?

– А я тут больше никого не вижу. Не себе же я его купил. Держи!

Я взяла букет, зарылась в него носом, но запаха у букета – особого, цветочного – не было, просто пахло зеленым. Но хризантемы были красоты необыкновенной, каждый цветок, как маленькое солнышко. Я взяла вазу и пошла в ванную налить воды. Поставила букет в вазу, расправила все цветочки и отнесла в гостиную на журнальный столик. В это время Женья прошёл к себе в спальню, чтобы переодеться. Когда он вышел, я обратила внимание на то, что он переоделся в домашнюю лёгкую одежду и был очень элегантен, никаких трико с вытянутыми коленками, маек и растянутых футболок. Таких вещей, по-моему, в его гардеробе вообще не водилось. Выглядел он, как будто собрался на свидание. Я позвала его ужинать. Евгений зашёл в кухню и удивился такому праздничному ужину. Не хватало только свечей, но их и не должно было быть на столе, поскольку ужин у нас был не романтический, а дружеский. Женья открыл вино, которое я купила, разлил по фужерам и сказал:

– Александра, ты знаешь, как я к тебе отношусь. Я уже давно предложил бы тебе выйти за меня замуж, но думаю, что не я герой твоего романа, и в качестве мужа ты меня никогда не рассматривала. Поэтому я рад, что в трудную мину-

ту ты вспомнила обо мне, я готов тебе помочь в любой твоей задумке и в любое время, когда тебе понадобится моя помощь, давай выпьем за нашу дружбу.

– Женья! Ты только не обижайся, но я пока вообще никого не рассматриваю в качестве своего мужа, я не готова ещё строить семью и заводить детей. Давай выпьем за нашу дружбу, а потом у меня к тебе будет просьба, но это только после ужина.

– Хорошо! За нас! – За нашу дружбу!

Мы выпили, потом он стал есть приготовленное мной мясо, баклажаны с чесночком и всё, что я успела приготовить. Восхищаясь моими кулинарными способностями и качая головой от удовольствия, он с аппетитом поглощал всё, что я ему подкладывала в тарелку. Насытившись, Евгений отвалился на спинку стула и, тяжело отдуваясь, налил ещё вина, после чего сказал:

– Александра! Это было гораздо вкуснее, чем в ресторане, спасибо! Я заранее завидую тому мужику, который сможет уговорить тебя выйти за него замуж.

– Не завидуй! Я не собираюсь торчать у печки целыми днями, у меня другие планы. А потом, это же ещё неизвестно, когда такое случится, а вдруг этим мужиком будешь ты!

– Коварная ты женщина, Александра! Ладно, берём вино и фужеры, пойдём в гостиную, обсудим твоё дело. Кстати, ты где взяла это вино? В моём баре вроде такого не было.

– Я его купила. Мне захотелось попробовать это вино, и,

по-моему, я не ошиблась в выборе, по крайней мере, мне оно понравилось.

Мы перешли в гостиную, я устроилась на диване, Евгений в кресле, а на придвинутый журнальный столик поставили вино, фужеры и фрукты. Я сидела задумавшись. Он посмотрел на меня, потом, тронув за руку, сказал:

– Давай, подруга, делись, чем озабочена.

– Женя! Ты из своей старой коллекции можешь мне подобрать что-нибудь из одежды такое, чтобы у Горна глаз загорелся, глядя на меня?

– Самая лучшая твоя одежда, Александра, – это когда ты вообще без одежды. Вот тогда у любого, даже самого стойкого мужика, глаз загорится.

– Да, но я же не могу прийти на встречу без одежды!

– А ты, подруга, не сошла с ума случайно идти на встречу к Горну? Он мужик суровый, и у него есть женщина, он может не клюнуть на твои прелести. Мужик он видный и вокруг него много девушек крутится. Ты уверена, что тебе это так необходимо?

– Ну, давай не будем загадывать, что будет. Сейчас мне важно, чтобы он согласился со мной встретиться, а там посмотрим. Так ты меня оденешь?

– Да одену, конечно, но лучше бы раздел!

– Евгений! Не переходи черту, а то я уйду от тебя.

– Да я так, чисто помечтать. Ты же знаешь, что я очень дорожу нашей дружбой, и поэтому никогда не позволю себе

ничего лишнего в отношении тебя. Завтра мы поедем ко мне в мастерскую и подберём тебе всё самое лучшее, что только там найдётся, а сегодня давай спать, а то я устал что-то. У меня перед новым показом такая напряжёнка, постоянно ощущение, что я или что-то забуду, или что-то не успею сделать.

– Хочешь, я тебе помогу?

– А чем ты можешь мне помочь?

– Ну я не знаю! Может, ткань подобрать к твоим моделям или фурнитуру, может, какие-нибудь подготовительные работы.

– Нет, Саша, ничего пока не надо. У меня есть ещё время, просто я волнуюсь перед показом.

– Женька, не волнуйся! Ты лучший! У тебя всё получится, а если что – у тебя есть я. Зови в любое время. Ради тебя я на всё готова, Женя, лишь бы тебе была польза. Скажешь рисовать – буду рисовать, скажешь шить – буду шить, могу пол помыть, могу гладить.

– Вот последнее повтори, что ты сказала?

– Я сказала, могу гладить!

– Может, начнёшь прямо сейчас? Меня так давно никто не гладил.

– Женька! Ты дурак, и шутки у тебя дурацкие. Я сказала: могу гладить одежду!

– Так бы сразу и сказала, а то «могу гладить». Я уже раскатал губу, придурок.

– Женя, даже не шути так. Я предлагала тебе помощь в подготовке твоей коллекции.

– Спасибо, подруга! Буду иметь ввиду. А за глупую шутку прости! Давай спать, я пошёл, спокойной ночи!

Женя ушёл к себе в спальню, а я постелила себе в гостиной и, удобно устроившись, быстро заснула. Утром мы поехали к Евгению в мастерскую и стали подбирать мне наряд. Евгений много раз давал мне одежды из его коллекции на всякие дни рождения, вечеринки, но тут был особый случай. Я должна была выглядеть неотразимой, иначе провал, тогда мне придётся очень долго бегать и прятаться. Он вытащил из кучи нарядов платье, увидев которое я сразу поняла: моё! Я взяла его и пошла мерить. Увидев себя в зеркале в этом платье, не могла глаз оторвать от себя любимой. Это было «моё» платье, сидело как влитое, и изумрудный зелёный цвет был мой. Вырез на груди был выше всяких похвал, он открывал мою красивую грудь ровно настолько, чтобы у мужчины сразу загорелись глаза и заработала фантазия: а что же там, дальше. Оно облегало мою идеальную фигуру и было как моя вторая кожа. Длина – тоже как раз то, что мне нужно. Я в нём была открыта ровно настолько, насколько нужно для ужина в ресторане, и закрыта ровно настолько, чтобы заинтриговать мужчину. Я взбила свою выющую копну чёрных непослушных волос и, покрутившись перед зеркалом, сняла платье, повесила его на плечики и сказала Евгению:

– Спасибо друг, беру! Все мужики будут мои!

– Вот за что я тебя люблю, Александра, так за то, что даже в такой ситуации ты не теряешь присутствия духа и шутишь.

– Уныние не ведёт к успеху, запомни, друг Евгений! Я пошла, пока! Не буду отвлекать тебя от дел.

Теперь мне осталось дожидаться звонка от Дашки о том, что Сергей договорился о встрече с Горном. Я очень волновалась: а вдруг он не захочет со мной встретиться? Но решила заранее не переживать, будем решать проблемы по мере их поступления. Приехав в квартиру Евгения, я переоделась, включила телевизор, легла на диван и стала звонить Дашке. После второго гудка она взяла трубку и томно сказала:

– Сашка! И чего тебе не отдыхается? Что хотела, говори. Только быстро, я жду звонка от Сергея.

– А я звоню, чтобы узнать, договорился Сергей с Горном или нет!

– Всё, я отключаюсь. Как только Серёжка позвонит, я тебе перезвоню.

– Хорошо, жду! Только положила трубку, тут же раздался звонок. Я схватила телефон, включила, там был Евгений. Я спросила:

– Жень, что-то срочное? А то жду звонка от Дашки.

– Да нет, просто услышать тебя захотелось. Я как подумую, что ты у меня в квартире и спишь рядом, через стенку, но не моя... Вот сижу и работать не могу. Выходила бы ты, Сашка, за меня замуж.

– Женья! Не хандри! Тебе работать надо, у тебя показ, а ты время тратишь на всякую ерунду. Я же тебе сказала, что я не готова пока замуж выходить. Как только соберусь, ты первым об этом узнаешь. Всё! Работай! До вечера!

Я отключилась и устала в телевизор, где шёл какой-то дешёвый сериал, но мне было не до него, я лежала и думала, как начать разговор с Горном. Решила не говорить ему о том, что знаю, как развлекаются его подельники, проигрывая девчонок. Мне надо показать себя так, чтобы заинтересовать его, а дальше посмотрим. Ладно, не буду пока себя накручивать, действовать буду по ситуации. Мне жизненно необходимо, чтобы он обратил на меня внимание. Мне совсем не нравится прятаться от подонков. У меня была нормальная налаженная жизнь, хорошая работа, а теперь я бегаю и прячусь по чужим углам. Всё! Хватит! Я должна решить эту проблему во что бы то ни стало! Ладно, надо пойти ужин приготовить, а то Женька придёт, а есть нечего. Я хоть и не обязана этого делать, но в благодарность за то, что он меня приютил, я хоть что-то должна для него сделать. Я встала и пинками себя отправила на кухню заниматься приготовлением еды. Особо себя утруждать не стала. Вытащила из холодильника курицу, обмазала солью и отправила в духовку. Потом сделала салат и с чувством выполненного долга завалилась опять на диван. Только легла, затрещал мой мобильник. Я включила его, увидела, что звонит Дашка, и сходу спросила:

– Узнала?

– Саша! Серёжка говорит, что он не может договориться с Горном о встрече, потому что он не так близко с ним знаком, чтобы договариваться о чём-то. Но сказал, что в субботу Горн ужинает в Центральном ресторане, там он обычно бывает в девять часов. Так что придётся тебе самой что-то придумать и подойти к Горну. Если сразу не прогонит, значит, выслушает. Остальное зависит от тебя.

– Хорошо, я поняла. Спасибо, Даша, тебе и твоему Серёжке. Он тебе ещё не надоел?

– Да у меня другой кандидатуры нет, поэтому пока пусть будет. А вообще, конечно, надоел.

– Даш, а ты у Сергея можешь узнать какие-нибудь подробности о Горне. Ну, где живёт, с кем живёт, какие у него интересы, хобби, друзья. Короче, всё, что можно.

– Я спрошу у Сергея, но не думаю, что он знает о жизни Горна хоть что-то. Вряд ли Горн делится со своими подельниками сокровенным или обсуждает с ними свои семейные дела.

– Ну тогда ладно, не спрашивай. Фиг с ним, разберусь на месте. В субботу я пошла в мастерскую к Евгению. Он принёс платье, которое подобрал мне в прошлый раз, я его надела, посмотрела на себя в зеркало и опять увидела там красивую стройную девушку. Я сама себе понравилась и надеялась, что Горн не сможет просто так от меня отмахнуться. А если его взгляд остановится на мне, то дальше – дело техни-

ки, и я должна подготовиться к тому, чтобы он заинтересовался мной, тогда практически полдела будет сделано. Евгений стоял в сторонке и смотрел на меня с улыбкой, а глаза были грустными. Я подошла к нему.

– Спасибо тебе, друг Евгений, теперь вряд ли Горн откажется от такой красоты. Он обхватил меня, прижал к себе и зашептал:

– Сашка, любимая, не ходи к нему. Я его оттолкнула, сказав:

– Я тебя прибую когда-нибудь, придурок!

– Да знаю я, знаю! А помечтать? – сказал он и, прикрыв глаза, чтобы Александра не увидела в его глазах тоску и боль, наслаждался ещё не ушедшим умопомрачительным ощущением любимой девушки в его объятиях.

– Жень, ты не обижайся, просто я очень нервничаю, как всё пройдёт. Для меня это жизненно важная встреча, а как к нему подойти и что сказать, я пока не знаю, поэтому переживаю.

– Извини, хотел отвлечь, чтобы ты успокоилась немножко.

– Ты меня тоже прости, пойду я, а то мы с Дашкой договорились встретиться у ресторана.

В ресторан мы зашли вместе с Дашкой, сели за столик у окна, сделали заказ и сидели, рассматривая публику, собиравшуюся отдохнуть после трудового дня. Я очень волнова-

лась в ожидании прихода Горна. Чтобы отвлечься, достала из сумочки косметичку и стала подкрашивать губы только для того, чтобы чем-то себя занять. От волнения у меня вспотели ладони, а внутри всё дрожало мелкой дрожью, и как её унять, я не знала. Дашка, глядя на меня, подозвала официантку и заказала двести граммов водки. Когда нам принесли графинчик, Дашка налила мне полную рюмку и сказала:

– Пей, пока тебя инфаркт не хватил!

Я махнула рюмку водки, не глядя и без закуски, и даже не поняла, что это была водка, подумав при этом: «Надо же, как меня страх скрутил: водку выпила, как воду, и даже без закуски». А потом спросила у Дашки:

– С чего он должен меня хватить?

– С того! Ты только сейчас смотрела на себя в зеркало. Тебя там ничего не удивило?

– А что меня там должно было удивить? Что со мной не так?

– Всё не так! Ты вся зелёная от страха, а взгляд... как у загнанной мыши. Такое ощущение, что ты сейчас сорвёшься и убежишь из ресторана.

– Не для того я сюда пришла, чтобы убегать.

– Тогда выпей ещё для куража! – она взяла графинчик, налила себе и мне и заставила выпить. Я выпила, а поскольку закуску нам ещё не принесли, то кураж наступил у меня очень быстро. Дашка пыталась меня отвлечь от моих мыслей, что-то рассказывая, но я её практически не слышала.

Направив свой взгляд в сторону входа, я уже больше не могла его отвести. Дашка поняла, что я её не слышу, замолчала и стала рассматривать публику в зале. Наконец принесли наш заказ, и мы, не спеша, приступили к ужину, поглядывая на дверь. В девять часов появился Горн с девицей не первой молодости с белыми паклями на голове. Они прошли к столику в углу зала, сели, к ним подошла официантка и подала меню. Горн отложил свой экземпляр, не открывая, и сделал заказ. Его подруга долго изучала меню, потом наконец-то выбрала и сделала заказ. Официантка всё это время стояла около них. Приняв заказ у Горна, она терпеливо ждала от его подруги. Забрав меню, она пошла на кухню, отнесла заказ, а им принесла два коктейля. Я решила дать им поужинать, а когда они перейдут к десерту, вот тогда я пойду к нему и для начала приглашу на танец. Кураж у меня уже наступил Дашкиными стараниями, благодаря ей я успокоилась и почти готова была к разговору. Вскоре заиграла музыка, Дашка меня пнула и спросила:

– Чё сидим? Давай, действуй уже. Иди, приглашай на танец и начнёшь разговор, лучшего момента не найти.

Я посмотрела на Дашку, потом на графинчик, махнув рукой, встала и пошла к столику, где сидел Горн с девицей. Пока я до них шла, у меня было такое ощущение, как будто я голая иду: вся мужская половина ресторана рассматривала меня, провожая взглядами. Несколько пар вышли танцевать, я подошла к Горну и спросила:

– Можно вас пригласить на танец? Он сделал глоток вина, откинулся на спинку стула, посмотрел на меня с прищуром своими красивыми чёрными глазами и спросил:

– А что, объявили белый танец? Почему я не слышал? Или мы знакомы?

– Вы знакомы всем, но если не всем, то многим. А мы с вами не знакомы, но это же не может помешать нам потанцевать? Неужели вы откажете девушке?

Тут влезла в разговор его девица и спросила:

– Девушка, а вы не заметили, что мужчина тут не один?

– Извините, я же только хотела пригласить на один танец вашего мужчину!

Я посмотрела на неё и, махнув в её сторону рукой, как будто нечаянно при этом опрокинув её фужер ей на платье, вскрикнула:

– Ой, простите, пожалуйста, я нечаянно! Девица посмотрела на своё платье и заорала:

– Ты, коза, чё сделала? Ты знаешь, сколько это платье стоит?

Я посмотрела на Горна, ещё раз извинилась, он смотрел на свою обесцвеченную патлатую девицу и, улыбаясь ей, сказал:

– Дорогая, ты пойди в дамскую комнату и приведи себя в порядок, а я пока потанцую с девушкой. Я уверен, она не специально.

Он встал из-за стола, подал мне руку, и мы пошли на площадку перед столиками, где уже были танцующие. Он неж-

но взял меня за талию, я положила руки ему на плечи, и мы стали медленно двигаться под приятную музыку. Он умело вёл, и при этом смотрел на меня с улыбкой, а через некоторое время спросил:

– Вас как звать?

– Александра, можно Саша. А вас?

– Меня Матвей Максимович, для вас просто Матвей. Саша, а можно спросить, зачем вы это сделали? Только не говорите, что случайно.

– Она мне не понравилась.

– Она вам и не обязана нравиться, достаточно, что она нравится мне.

– Она вам не подходит.

– Вообще-то я привык сам решать, что мне подходит, а что не подходит. Но мне интересно всё-таки, почему вы решили, что эта девушка мне не подходит?

– Можно я не буду рассказывать почему? По многим параметрам. Я думаю, вы и сами всё видите.

– А вы, Саша, что, мне себя предлагаете?

– Ни в коем случае! Я ещё не пала так низко, чтобы предлагать себя. Я девушка самодостаточная. У меня хорошая работа, у меня своя жилплощадь, я молода и красива. Мне мои годы и внешность позволяют выбирать и самой решать, с кем быть.

– Согласен! А вы здесь с кем?

– С подружкой. Вон сидит девушка за столом у окна. Хоти-

те, я вас познакомлю? Пойдёмте к нашему столику.

– Хорошо, только чуть позже. А почему вы без кавалеров?

– Мы пока в поиске. У Дашки есть парень, но это временно.

– Это интересно! Я пойду своей даме вызову такси и подойду к вам, хорошо?

– Да, мы вас ждём!

Танец закончился, он взял меня за руку, подвёл к моему столику, я его познакомила с Дашкой, потом он извинился и пошёл к своей подруге. Дашка, проводив его взглядом, сказала:

– Интересный мужчина, даже не подумаешь, что бандит. Ну что, поговорила?

– Пока нет, но мы познакомились. А ещё я опрокинула фужер с вином на его подругу.

– Да я слышала, как она визжала. Ты специально это сделала?

– А ты как думаешь?

– Ну ты, Сашка, и гадюка!

– Пусть молчит, когда её не спрашивают, я же не с ней разговаривала.

– А он мужик ничего, видный. И чего он связался с этой крашеной? С его данными можно было получше найти.

– Я ему так и сказала, что эта девушка ему не подходит.

– И он тебя не послал?

– Как видишь, не послал, а даже стал знакомиться. Я ду-

маю, что я его чем-то заинтересовала. – сказала я и посмотрела на Матвея.

Он подошёл к своему столику, где сидела его подруга, что-то ей сказал, она вызверилась на него, схватила свою сумочку, резко встала и ринулась к выходу. Он пошёл следом за ней, они вышли из ресторана. Минут через пятнадцать Матвей появился, подошёл к нашему столику, сел и сказал:

– Ну что, девушки, гуляем?

– Гуляем! – сказали мы и позвали официантку, чтобы сделать заказ. Когда нам принесли заказ, прежде чем приступить к ужину, Матвей спросил:

– Так, девушки, давайте выкладывайте, зачем я вам понадобился, ведь ради чего-то вы всё это затеяли?

– Не будем отрицать, у нас к вам есть дело. Но когда мы с вами познакомились, нам показалось, что вы интересный мужчина, и нам стало интересно с вами пообщаться. – сказала Дашка.

– Но дело у нас к вам очень серьёзное: о жизни и смерти.

– Даже так? – спросил он, удивлённо подняв брови.

– К сожалению, именно так.

– Ну рассказывайте!

– Нет, давайте не сейчас! Не будем портить вечер! – сказала я. Дашка меня поддержала, и Матвею ничего не оставалось, как с нами согласиться. Я поняла, что мы практически договорились о следующей встрече. Мы сидели, пили вино, танцевали, болтали, потом Дашка сказала:

– Всё, ребята, мне пора! Вы тут веселитесь, а я пошла. Я знала, что Дашка – настоящая подруга, она просто решила оставить нас наедине, чтобы мы как следует познакомимся. Дашка ушла, мы остались одни, и с её уходом я как будто растерялась: сижу и не знаю, о чём говорить. Матвей положил свою руку на мою и, сжав её, спросил:

– Ты растерялась? Почему? Ведь такое хорошее начало было! Может, потанцуем?

– Потанцуем! – сказала я и встала из-за стола. Мы танцевали медленный танец, Матвей крепко держал меня за талию и не сводил с меня своих красивых прищуренных и улыбающихся глаз, а я под его пронзительным зовущим взглядом чувствовала себя, как голая среди толпы. Наконец я, не выдержав его взгляда, сказала:

– Не смотри на меня так, ты меня смущаешь.

– Саш, поехали ко мне? – сказал Матвей шёпотом, взяв меня за руку, и я почувствовала, как дрожит его рука.

– Поехали! А как же твоя подруга?

– Я её отправил домой.

– А она не с тобой живёт?

– Зачем? Нет, конечно! Поехали. Он, не отпуская мою руку, потащил меня к выходу, а я, спохватившись, сказала:

– Мы не рассчитались за ужин! – Ничего страшного, – он повернулся к официантке и крикнул:

– Лизавета! Запиши ужин на мой счёт!

– Хорошо, Матвей Максимович! – сказала в ответ официантка.

антка.

Мы вышли из ресторана, Матвей повёл меня к своей машине, я остановилась и сказала:

– Мы же спиртные напитки пили! Тебе нельзя за руль.

– Не волнуйся, там у меня водитель в машине, он нас и повезёт.

Мы сели в машину, водитель повернулся и спросил:

– Матвей Максимович, куда едем?

– Домой, Виталий, и ты до утра свободен. Машина вырлила со стоянки и выехала на проспект. Водитель очень аккуратно вёл машину. Мы с Матвеем сидели на заднем сиденье, он держал меня за руку и не сводил с меня глаз. Потом, когда мы подъехали к его дому, прежде чем выйти из машины, Матвей спросил:

– Александра, я так понял, ты меня выбрала?

– Да, выбрала, иначе я с тобой не поехала бы!

– Я рад, тогда выходим, и пусть Виталий едет отдыхать.

– Да!

Матвей вышел из машины, подошёл к моей двери, открыл, подал руку и помог выйти. Попрощавшись с водителем, повёл меня к подъезду. Когда мы зашли к нему в квартиру, я была удивлена её размерами и дизайном. Интерьер в классическом стиле с добротной массивной мебелью. Диван и кресла светлых тонов. Очень уютно смотрится ковёр на полу в тон дивана и кресел. Красивые напольные вазы, а ещё очень красивая хрустальная люстра. Пока я рассматривала

квартиру, Матвей стоял рядом, смотрел на меня и молчал. Когда я оторвала взгляд от всей этой красоты, он спросил:

– Всё нормально? Тебе здесь нравится?

– Не то слово, здесь роскошно!

– Тогда проходим. Что-нибудь выпьем, или, может, кофе?

– Да, лучше кофе, вина мы выпили, по-моему, уже достаточно.

– Хорошо, пойдём на кухню, сейчас сварю кофе.

Мы прошли на кухню. Везде был порядок. Матвей стал варить кофе, а я подошла к окну, посмотрела: передо мной был красивый чистый двор, вокруг новые дома, ухоженные газоны. Я подумала: «Как хорошо иметь много денег. Можно жить в большой квартире и в уютном чистом районе для новых русских. Таких красивых газонов в старых спальных кварталах не увидишь». Матвей приготовил кофе, разлил по чашкам и подошёл ко мне. Взяв меня за плечи, он притянул меня к себе и прошептал:

– Может, кофе потом попьем? Я посмотрела на него. Наши глаза встретились. Я увидела в его глазах желание и призыв. Ничего не ответив, я просто кивнула головой. Он подхватил меня на руки и понёс в спальню. Там мы упали на широкую кровать, он, крепко прижав меня, стал целовать. Это был нежный и одновременно страстный поцелуй, способный свести с ума любую девушку. Всё, что было потом, не поддаётся никакому описанию, такого мужчины у меня ещё не было. В нём было столько нежности и страсти. Он

меня гладил, а я сгорала от желания, а когда почувствовала приятную тяжесть, то сквозь замутнённое сознание услышала крик, который невольно вырвался у меня, а он стал целовать меня горячими губами, приговаривая: «Милая, откуда ты взялась такая?». Наше безумство продолжалось долго, мы никак не могли насытиться друг другом. У меня такого никогда не было, я, можно сказать, впервые узнала, что такое настоящая страсть. Потом мы лежали расслабленные и счастливые, я рассматривала его спальню: красивые шторы с ламбрекенами, висящие на декорированных карнизах, потолочные светильники, которые светили разным цветом, медленно его меняя. Но меня эта красота сейчас не трогала, я лежала и думала о том, что мою проблему пока решить не удастся. Осмотрев всё это, я спросила:

– Кофе пить пойдём?

Матвей, обняв меня, сказал:

– Может, повторим, а потом кофе?

– Нет, сначала кофе, а потом посмотрим!

– Тебе не понравилось?

– Понравилось, но продолжение после кофе, если не возражаешь.

– А если возражаю, что-то изменится?

Я засмеялась и сказала, что ничего не изменится. Он встал, надел халат и сказал:

– Ну тогда пошли пить кофе.

Мы пришли в кухню, пили кофе, болтали, потом Матвей

спросил:

– Ты останешься до утра?

– Останусь! – сказала я.

– У тебя было ко мне какое-то дело. Может, обсудим?

– Я теперь уже не знаю, стоит ли тебе о нём говорить.

– Если это что-то для тебя важное, давай поговорим. Может, я смогу тебе помочь.

– Ты знаешь, Матвей, я передумала с тобой говорить о своём деле. Если бы мы поговорили там, в ресторане... А, теперь получится, как будто я тебя использую.

– Тебе решать, но, если надумаешь, я готов обсудить твои дела в любое время. Кстати, запиши мой телефон, может, я тебе ещё пригожусь.

– Даже не сомневайся! – сказала я, засмеявшись.

– Такими мужчинами не разбрасываются, а я тебя выбрала, если ты не возражаешь, – а про себя подумала: «Если бы я не попала в такую ситуацию, вряд ли бы стала связываться с криминалом, но жизнь вносит свои коррективы».

– Я не возражаю, я даже рад, что ты меня выбрала. Мы попили кофе и сами не заметили, как оказались опять в спальне. Матвей, крепко обняв меня, целовал, гладил мою грудь, живот, я почувствовала приятную тяжесть внизу живота и поняла, что желание снова разгорается во мне с новой силой. Повернулась к Матвею, он обхватил меня своими сильными руками, прижался разгорячённым телом, и мы забыли о времени и обо всём на свете, для нас сейчас существовали толь-

ко мы и наша страсть. Утро было не менее бурным, потом мы позавтракали, и я собралась уходить. Матвей, провожая меня до двери, спросил:

– Ты мне позвонишь?

– Обязательно!

– Когда, если не секрет?

– А ты жди. Я обязательно позвоню.

– Я впервые встречаю такую женщину, которая после такой ночи уходит и не спрашивает, когда встретимся и даже не просит ей позвонить. Ты необыкновенная девушка.

– Я как та кошка, которая гуляет сама по себе. Не хочу ни от кого зависеть.

– В нашей жизни мы все зависим друг от друга. У тебя есть мой номер, звони в любое время.

– Хорошо! Я позвоню. Я вышла из подъезда и пошла на остановку. Мне надо было съездить к Евгению в мастерскую, вернуть ему платье и забрать свои вещи. Доехав до нужной мне остановки, я вышла из автобуса, подошла к пешеходному переходу и стала ждать зелёный. Подъехал джип с тонированными стёклами, выскочили два бритоголовых братка, схватили меня и, затолкав в машину, рванули с места и понеслись по проспекту. Я стала кричать:

– Остановите машину! Выпустите, вы куда меня везёте?

– Да не волнуйся ты так. – сказал бритоголовый, сидевший рядом с водителем на пассажирском сиденье, – тебе будет хорошо, не пожалеешь.

– Отпустите меня! – кричала я.

– Сиди тихо, а то вырублю. – сказал сидевший рядом со мной.

Выехав за город, мне завязали глаза каким-то шарфом, а браток, сидевший рядом, всё старался схватить меня за коленку, потом стал хватать за грудь. Я отбивалась, крича:

– Не трогайте меня! Уберите руки!

Впереди сидящим, видимо, всё это надоело, и с пассажирского сиденья на него прикрикнули:

– Домовой, прекращай там, отстань от неё!

– А вам чё, завидно? Мы её для чего везём?

– Ты будешь раскатывать губу в последнюю очередь, так что сиди и не рыпайся.

– Что вы хотите со мной сделать? Отпустите меня, – и я заревела.

– Да не реви, – слышался голос с пассажирского сиденья, – раньше надо было думать, когда ты мужика обижала, а теперь поздно.

– Да я никого не обижала, я вообще не понимаю, что происходит!

– Тебя проиграли, и ты должна знать, кого обидела.

– Куда вы меня везёте?

– За город!

– А вы можете сказать, кто меня проиграл?

– Ни к чему тебе это теперь.

Вскоре, судя по тому, как начал скакать джип, мы поехали

по просёлочной дороге. Ехали недолго, пару раз повернули и остановились. Водитель посигналил, заскрипели и открылись ворота, машина тронулась с места и потихоньку въехала на территорию. Я спросила:

– Может, уже развяжете мне глаза?

– Домовой, развяжи ей глаза, уже можно.

Бритоголовый, сидевший рядом со мной, схватился за шарф и сорвал его с моих глаз. Я окинула взглядом место, куда меня привезли. Дом был не новый, но и не развалюха. Двухэтажный, с большой террасой и балконом на втором этаже. Вокруг дома большая площадь, огороженная высоким забором. Меня выдернули из машины и повели в дом. Когда мы зашли, к нам вышел мужчина лет сорока, угрюмый, с большим шрамом через всю щёку, остановился, осмотрел меня с ног до головы и сказал с сожалением:

– И вот такую красоту этот урод проиграл? Жаль! Ведите на второй этаж в гостевую комнату и закройте там, а ты, Домовой, будешь рядом с её комнатой всё время. Отвечаешь за неё головой.

Меня отвели на второй этаж в гостевую и закрыли за мной дверь на ключ. Я осмотрела комнату. Там, кроме широкой кровати, тумбочки, кресла и узенького платяного шкафчика, ничего не было. Села на кровать и задумалась. Всё-таки меня выследили. Ну да, я же была одета в нормальную одежду, а не в тот деревенский наряд. В нём они никогда бы меня не узнали. Но делать нечего, надо думать, как отсюда выбрать-

ся. Я подошла к окну, открыла его и выглянула. Услышав громкий разговор на террасе, стала прислушиваться.

– Привет, Стрелок. Ну что, сегодня в сауне будем с тебя долг списывать? Красивая у тебя была деваха, не жалко тебе её?

– Были бы у меня деньги, может, я откупил бы её.

– Стрелок! Ты же знаешь, что мы деньгами берём первые два дня, а когда у нас девушка, деньги нам ни к чему. Сауна и девушка... сам знаешь, какой кайф.

– Да знаю. Но она меня подставила на большие деньги, у меня выхода не было.

– Интересно, как она это сделала?

– Я Хвату должен большую сумму, он как-то увидел её и запал. Вот и попросил меня познакомить с ней, сказал, что если у него всё с ней сложится, то он спишет с меня долг, а она его бортанула. А тут я ещё и проигрался. У меня выхода не было, чем-то надо было закрыть хоть один долг.

– Да ладно, брат, не переживай, не она первая, не она последняя. Но можешь вместо неё себя предложить, тогда её отпустим, а тебе, как другу, девять грамм никто не пожалеет. Чё нахмурился? Не бойся, я пошутил.

Я отошла от окна и заходила по комнате, обдумывая, как выбраться из этой ситуации. Так, оказывается, меня проиграл Дашкин Серега, за то, что я отвергла его друга Диму.

Неужели Дашка об этом ничего не знала? Ну да, кто бы ей об этом сказал. Надо как-то отсюда выбираться. Что же делать? До вечера не так уж много времени осталось. Сколько же их здесь на даче? Я даже позвонить не могу – они забрали мою сумку, а в ней телефон. Дашка говорила, что свидетелей своих игр они не оставляют в живых. Господи! Мне так страшно! Спаси и сохрани меня! Ангел-хранитель мой, не оставь меня в трудную минуту и защити. У меня от страха всё тряслось внутри, я села в кресло и стала лихорадочно думать, как спастись. Мне даже нечем дать по башке моему охраннику, который торчит под дверью. А сколько их там по даче гуляет – неизвестно. Ну, Сергей, ну гадёныш, подожди, ты у меня ещё попляшешь, урод. Мои мысли прервал заглянувший охранник и, улыбаясь, спросил:

– Подруга! Вечер ещё не скоро, может, осчастливишь?

– А ты что, особенный?

– Ну да, я твой охранник!

– Вот и охраняй!

– А ты чё такая борзая? Посмотрим, как вечером в сауне запоёшь.

– Иди, иди, занимай очередь! – сказала я и отвернулась.

Он ушёл, снова закрыв дверь на ключ, а я мысленно заметалась в поисках выхода и тут решила, что пора побеспокоить Горна, потому что когда дело дойдёт до сауны, то сложно будет мужиков сбить с настроя развлечься. И тогда уже никакой Горн не поможет. Я подошла к двери и постучала.

Дверь открылась, в неё заглянул мой охранник и спросил:

– Чё, передумала? Так я щас, мигом!

– Закатай губу! Ты в очереди последний. Позови вашего старшего, разговор есть.

– Ага! Ему больше делать нечего, как с шалавами разговоры разговаривать.

– Закрой рот, а то тебе это может дорого обойтись, урод!

– А за уroda ты у меня щас ответишь... я тебя щас...

– Рискни, и тогда ты на всю жизнь перейдёшь из категории производителей в категорию зрителей!

– Ты чё сказала?

– Я сказала, что рискуешь остаться без своего мужского достоинства, если не дашь мне поговорить со старшим и тронешь меня.

– Ну ты и чума!

Дверь закрылась, и мой охранник, судя по быстрым шагам, отправился за старшим. Я сидела и переживала, я же не знала, подчиняются они Горну или это совсем другая группировка. Их теперь развелось много, и время от времени между ними происходит битва за утверждение своей территории или передел. Если эти не подчиняются Горну, то всё, я попала. Через некоторое время охранник привёл своего старшего. Пришёл мужчина со шрамом, который нас встречал по приезду, вошёл в комнату, за ним следом охранник, который, обращаясь к старшему, сказал:

– Сухой! Угомони её, а то бузит!

Сухой посмотрел на меня задумчиво, заложил руки в карманы, прошёлся по комнате, потом, остановившись передо мной, спросил:

– Говори, что хотела?

– Пусть охранник выйдет.

Он повернулся и махнул рукой парню. Тот сделал недовольное лицо и нехотя вышел, прикрыв за собой дверь. Сухой повернулся ко мне:

– Говори! У меня нет времени тут торчать до вечера.

Я мысленно перекрестилась, посмотрела на него и, решив не показывать страха, сказала:

– Мне надо позвонить Горну.

Я увидела, как метнулись его глаза из стороны в сторону и остановились на мне. Он задал вопрос:

– Ты кто такая, чтобы беспокоить такого человека?

– А ты позвони ему, скажи, что твои ребята меня сюда привезли поразвлечься, и тогда узнаешь, кто я, и кто ты!

– Ты уверена?

– Дай мне телефон, я сама с ним поговорю.

– Не кипишуй! Сиди и жди! Он развернулся и вышел из комнаты. Когда дверь за ним закрылась, я подошла и услышала, как он говорил охраннику:

– Прикоснёшься – убью!

Послышались удаляющиеся шаги, и всё стихло. Я села в кресло и стала молча молиться, призывая на помощь всех святых, потому что не была уверена, вспомнит меня Горн

после одной вместе проведённой ночи или я окажусь одной среди многих, о которых он, закрыв дверь, уже не помнит. Я ждала результатов своих переговоров. Время тянулось медленно. Казалось, что прошла целая вечность, когда я услышала шум во дворе. Подошла к окну и увидела там какую-то суету. Потом из машины вышел Матвей, остановился, к нему подошёл Сухой, и они пошли в дом. Время шло, а ничего не менялось. Я нервничала, и чтобы хоть как-то успокоиться, металась от стены до стены: пять шагов туда, пять – обратно. Наконец, услышав ключ в двери, я села в кресло и закрыла глаза. В комнату вошли двое, я это почувствовала. Я услышала голос Матвея, который шёпотом произнёс:

– Вот уж никогда бы не подумал, что у человека могут быть такие крепкие нервы! Ей угрожают, а она спит, как ни в чём не бывало!

Я открыла глаза и, посмотрев на него, улыбнулась, сказав:

– Матвей! Наша встреча произошла даже быстрее, чем я думала. Просто я подумала, что ты не оставишь меня в беде, поэтому рискнула тебя побеспокоить.

– А ты раньше не могла мне рассказать о том, что произошло?

– Могла! Но тогда ты бы подумал, что я к тебе подошла только из-за того, что мне что-то угрожает. Я и сейчас не хотела тебя беспокоить, думала, что обойдётся. Но мой охранник ясно дал понять, что вечером в сауне он меня порвёт, как Тузик грелку.

Матвей повернулся в сторону охранника. Посмотрев на него, сказал Сухому:

– Этого урода чтобы я больше не видел, никогда! Ты меня понял, Сухой?

Сухой пошёл красными пятнами, у него на лбу выступила испарина, он вытащил платок, вытер лоб и сказал:

– Я тебя понял!

– Вот и хорошо, а теперь идите оба отсюда! Да, приведите сюда того парня, по чьей наводке она здесь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.